

Чу Сяо читал учебники.

Он, разумеется, знал, что в теории способность к Очищению на начальном этапе пробуждения может сработать на любого, к кому Очиститель испытывает доверие и симпатию, не обязательно любовь.

Но теория — это одно, а практика — совсем другое. В отличие от Сяо Шаня, Чу Сяо умел анализировать, размышлять и ставить под сомнение книжные истины.

И вот какова была реальность: за последние тридцать лет все три известных Очистителя, проявивших свою способность сразу после пробуждения, применили её на своих возлюбленных.

Без единого исключения.

Разве это ни о чём не говорит?

— Вы знакомы всего несколько дней! Два дня!

Он сжал зубы до скрежета, его бледная шея покраснела от гнева, всё тело напряглось, как натянутая струна.

— Что он с тобой сделал? Что он сделал за те два дня, что я тебя не видел, раз ты смог применить на нём Очищение?!

Ло Шичжэнь не понимал, почему Чу Сяо так внезапно рассвирепел.

Он ведь должен был за него порадоваться, разве нет?

Прежде гнев Чу Сяо был сдержанным: голос становился холоднее, лицо — мрачнее, но стоило Ло Шичжэню проявить толику заботы, и он тут же оттаивал.

Но сейчас он словно обезумел.

Ло Шичжэнь почти не узнавал его. Он испуганно втянул голову в плечи, не зная, что ответить. Но молчание могло разозлить Чу Сяо ещё больше.

— Ну... он помог мне надеть боевую форму, — пролепетал он, — учил тренироваться, просил, чтобы мне приносили еду, делал массаж... Сказал, что будет меня защищать. Он очень

хороший, он...

Голос Ло Шичжэня затих, потому что он видел, как мучительно исказилось лицо Чу Сяо.

Он не знал, что сказал не так, и лишь робко спросил:

— Я... я не должен был этого говорить?

Дверь в класс за спиной Чу Сяо, по мере того как Ло Шичжэнь описывал «прекрасные моменты, проведённые с братом», стремительно покрывалась коркой льда.

— Чу Сяо, почему ты злишься? — почесал в затылке Ло Шичжэнь. — Не злись, это вредно для здоровья.

— Хрясь!

Огромная ледяная сосулька, выросшая на двери, с оглушительным треском обрушилась на пол.

Суй Ань и Линь Ци, подошедшие к кабинету, замерли на пороге.

— Что здесь происходит? — нахмурился Линь Ци.

Суй Ань, напротив, казался совершенно невозмутимым. Он лениво прислонился к стене и с усмешкой протянул:

— Ах, молодость...

Чэнь Хэянь, предусмотрительно ретировавшийся за дверь, снял очки и с видом человека, занятого чрезвычайно важным делом, принялся неторопливо протирать оправу, словно это мешало ему вмешаться в ученическую ссору.

— Не собираешься их остановить? — спросил Линь Ци.

— Я только что использовал способность, сейчас скопировать их не получится, — ответил Чэнь Хэянь. — К тому же, уровень загрязнения в теле Чу Сяо приближается к критической отметке. Лучше пусть он сорвётся сейчас, когда мы можем ему помочь, чем потом, когда будет уже поздно.

Говоря это, он, однако, скопировал другого учителя и создал вокруг кабинета звуконепроницаемый барьер.

— Понятно, — кивнул Линь Ци. — Вот почему он так нестабилен.

— Если он не сможет сдержаться и начнёт превращаться, есть шанс, что Шичжэнь сумеет его очистить, — всё тем же мягким тоном, но с холодным расчётом в голосе произнёс Чэнь Хэянь.

Шичжэнь?

Линь Ци просмотрел личные дела всех учеников и быстро сопоставил имя «Ло Шичжэнь» с темноволосым юношей лет восемнадцати-девятнадцати, стоявшим в кабинете. В его взгляде читалась простодушная доброта, а на лице застыло растерянное выражение.

— Так вот он какой, этот Очиститель. Выглядит покладистым. Нелегко тебе, наверное, пришлось, протащить его в эту школу вопреки всему.

Ученики были не в курсе, но учителя прекрасно знали: в городе Лося была не одна школа для Пробуждённых. Если бы за три года во всём городе появилось всего двадцать семь Пробуждённых, государство Ся давно бы пало под натиском аномалий.

В обычных школах для Пробуждённых училось не меньше двух-трёх сотен человек.

Но эта школа была особенной. Все двадцать семь учеников, за исключением Ло Шичжэня, ещё до того, как их обнаружил Центр Хранителей, имели нестабильный уровень Ци.

Это означало, что они были невероятно сильны, но в любой момент могли потерять контроль и быть поглощёнными собственной силой.

Им предстояло либо преодолеть этот барьер и стать сильнее прочих, либо погибнуть в процессе превращения.

Такова была судьба каждого из них. Кто-то знал о своём состоянии, кто-то нет. Большинство из них вряд ли дожили бы до двадцати пяти лет. Одни пали бы в бою, другие — не успев стать Хранителями, погибли бы от внутреннего искажения.

База «Вечный день» и преподаватели школы делали всё возможное, чтобы помочь им сохранить хрупкое равновесие.

Уровень Ци у Чу Сяо и Цинь Иняня достиг критической отметки ещё в прошлом году. Особенно тяжело было Чу Сяо — он находился на грани превращения.

К счастью, они могли сдерживать друг друга. К тому же, возвращаясь в свою старую школу, Чу Сяо становился заметно спокойнее. Поэтому их обоих перевели сюда, а Чэнь Хэяня назначили их куратором.

Недавняя травма Чу Сяо тоже не была случайностью. Чэнь Хэянь почувствовал, что тот вот-вот сорвется, и подстроил нападение аномалии под видом школьных учений. Тяжёлое ранение истощило силы Чу Сяо, а вместе с ними и уровень его Ци, что дало им ещё немного времени.

— Шичжэнь — особенный, — продолжил Чэнь Хэянь, и его глаза загорелись. — Чу Сяо очень дорожит им, поэтому рядом с ним его Ци стабилизируется. Но то же самое происходит и с Цинь Инянем.

— Характер Шичжэня не похож на других Очистителей. Он более мягкий, более сострадательный. Возможно, в этом всё дело.

В тот момент, когда Чэнь Хэянь это понял, у него родилась идея.

Что, если Ло Шичжэнь поступит в эту школу?

Что, если он сможет привязаться к некоторым ученикам и применить на них свою способность?

Может быть, тогда этих одарённых, но обречённых на раннюю смерть молодых людей удастся спасти.

— Теперь понятно, почему ты так настаивал на его переводе, — сказал Линь Ци. Он бросил взгляд на Суй Аня. — Я ещё удивился, почему капитана Суй вдруг перевели сюда. По жребию ему выпадала другая школа.

— Капитан, вы здесь, чтобы защищать этого новенького Очистителя?

Суй Ань, по-прежнему прислонившись к стене с закрытыми глазами, лениво протянул:

— Он в моей защите не нуждается. Видишь часы у него на руке? Это новейшая разработка «Вечного дня». Таких всего десять на всю страну. В них заключена часть силы Манипулятора. В случае опасности она активируется автоматически.

Манипуляторы были элитой боевых сил государства Ся. Даже части их силы было достаточно, чтобы справиться с девяносто девятью процентами угроз.

Именно поэтому Чэнь Хэянь со спокойной душой отправил Ло Шичжэня в общежитие. Не потому, что доверял своим ученикам, а потому, что знал: под защитой силы Манипулятора никто из них не сможет причинить Ло Шичжэню вреда.

Линь Ци присмотрелся.

— Капитан, значит, и ваша сила заперта в одних из таких часов?

Суй Ань ведь тоже был Манипулятором.

— Может, в часах этого парня как раз ваша сила? — с надеждой заглянул он в класс. — Это же судьба! Капитан, поговорите с ним, может, удастся заманить его в наш отряд.

В их отряде никогда не было Очистителя.

Раньше им присылали кандидатов, но никто не выдерживал бешеной ауры Манипулятора и через пару дней подавал рапорт о переводе.

Но этот Ло Шичжэнь, хоть и выглядел простоватым, казалось, совершенно невосприимчив к чужой Ци.

Может, он сможет прижиться.

— Уговорите его, — не унимался Линь Ци. — Он выглядит таким наивным, его легко уговорить. Купите ему что-нибудь вкусненькое, игрушку какую-нибудь, и он ваш.

— Ты выставляешь меня каким-то педофилом, — поморщился Суй Ань.

— Это же Очиститель! Ради такого дела можно и педофилом побыть. Капитан, пожертвуйте собой ради отряда!

— Отвали.

— Есть!

Пока учителя болтали в коридоре, обстановка в классе накалилась до предела.

Ци Чу Сяо вырвалась наружу, но, даже находясь на грани безумия, он инстинктивно оберегал Ло Шичжэня. Вся мощь его гнева обрушилась на Сяо Шаня.

Тот не остался в долгу. Его собственная аура вспыхнула яростью.

Наручные часы школьного врача, только что оказавшего им помощь, запищали, предупреждая об опасности. Он, не раздумывая, отскочил назад, схватил свой саквояж и бросился к выходу.

Пробегая мимо троицы в коридоре, он, узнав лишь Чэнь Хэяня, крикнул:

— Учитель Чэнь, мои часы сигналият! Кажется, ваши ученики опять дерутся! Я пошёл, понадобится помощь — зовите!

К тому времени, как он договорил, он уже был на лестнице.

Для обычного человека, работающего в школе для Пробуждённых, умение быстро бегать было жизненно необходимым навыком.

— Похоже, драки не избежать, — констатировал Линь Ци.

— Молодость, кипучая энергия, — потёр шею Чэнь Хэянь. — Только что подрались, и снова готовы.

— Если Ло Шичжэнь не сможет очистить Чу Сяо, что мне делать? Ворваться и избить его до полусмерти, чтобы прервать превращение?

— Учитель Линь, вы уже мыслите как настоящий педагог, — с одобрением кивнул Чэнь Хэянь.

— А если бы нас с капитаном здесь не было? Вы бы справились с помощью копии?

— Заместитель директора спит под столом, он бы вышел.

— Что?

Линь Ци не мог понять, как можно спать под столом.

— У него такая привычка, — пояснил Чэнь Хэянь. — Любит рыть норы. Вы скоро привыкнете.

Линь Ци кивнул. Среди Пробуждённых странности были не редкость.

Говорят, все гении — немного сумасшедшие. По его мнению, все Пробуждённые были сумасшедшими. Кто-то полностью, кто-то наполовину, а у кого-то безумие просто дремало, ожидая своего часа.

— Жаль, что нельзя постоянно избивать его до полусмерти, — вздохнул Линь Ци. — Если он сегодня сорвётся, а через несколько дней снова, я же не могу его добить, верно?

Прервать внутреннее превращение действительно можно было, нанеся носителю тяжёлые увечья. Но проблема заключалась в том, что каждый раз нужно было отнимать ровно половину жизненных сил. Если он ещё не оправился от предыдущего раза, второй такой удар мог стать смертельным.

— Если Чу Сяо снова окажется на грани, ничего уже не поделаешь, — спокойно ответил Чэнь Хэянь. — Его состояние слишком запущено. Тогда придётся побеспокоить инспектора.

Линь Ци на мгновение замолчал.

— Что ж, капитан Суй не даст ему мучиться.

— Да, у него твёрдая рука, — так же спокойно подтвердил Чэнь Хэянь.

Суй Ань, по-прежнему стоявший с закрытыми глазами, казалось, не слышал их разговора.

Лицо Чэнь Хэяня оставалось невозмутимым, но он неотрывно следил за происходящим в классе, и его губы были плотно сжаты.

Если Чу Сяо не выдержит...

Тогда ему придётся перевести Ло Шичжэня в другую школу.

Он не мог позволить этому чистому, наивному ребёнку стать свидетелем смерти друга.

Чэнь Хэянь вспомнил их разговор в «Вечном дне».

— Школа, в которую ходят Чу Сяо и Цинь Инянь... там довольно опасно. Ученики там очень вспыльчивые, многим из них может понадобиться Очищение. В другой школе ребята более спокойные. Куда бы ты хотел пойти, Шичжэнь?

— Хм... я, пожалуй, пойду в ту, где вы, учитель Чэнь. Опасности я не боюсь, я сильный. К тому же, у Чу Сяо с детства слабое здоровье, а недавно он ещё и ногу сломал. Я смогу его защитить. Я всегда его защищал.

Юноша в форме третьей школы с оптимизмом бил себя в грудь.

— А то, что им нужно Очищение, — это не страшно! Я ведь Очиститель! Я обязательно смогу им помочь!

Чэнь Хэянь тихо вздохнул.

Этот ребёнок... от него на душе становилось теплее.

И тем сильнее не хотелось, чтобы ему причинили боль.

Духовный эльф, почувствовав настроение хозяина, высунул свою зелёную головку и тоже заглянул в класс.

Линь Ци напрягся, готовый в любой момент ворваться и остановить превращение Чу Сяо.

Хотя он и знал, что это лишь временная мера, что внутреннее искажение будет повторяться всё чаще, и остановить его невозможно.

В некотором смысле, жизнь или смерть Чу Сяо решалась прямо сейчас.

В классе Ло Шичжэнь с ужасом смотрел, как двое его друзей снова дерутся.

Ну почему они постоянно дерутся!

Он бросился их разнимать.

Сяо Шань, хоть и был зол, но, боясь задеть Ло Шичжэня, отступил.

Даже Чу Сяо, почти потерявший рассудок, замер, когда тот подбежал.

— Неужели нельзя поговорить спокойно? — с отчаянием воскликнул Ло Шичжэнь. — Чу Сяо, у тебя же только-только зажило лицо, тебе нужно...

Он осекся, в ужасе глядя на друга.

— Твоё... твоё лицо...

Чу Сяо, поняв, о чём он, резко закрыл лицо руками.

Но вместо гладкой кожи он нащупал твёрдые, узловатые наросты, похожие на окаменевшую кору.

— Моё лицо...

Он инстинктивно посмотрел на Ло Шичжэня.

И в отражении его зрачков увидел чудовище — наполовину человека, наполовину уродливое существо, покрытое каменными наростами.

Он понял.

Он превращается.

— Не смотри на меня! Не смотри!

Он закрыл лицо руками, отворачиваясь от Ло Шичжэня. Его разум помутился, зрачки то сужались до размера человеческих, то расширялись, заполняя всё глазное яблоко.

Это были признаки превращения.

Ло Шичжэнь застыл в шоке, но ноги сами понесли его к Чу Сяо. Сяо Шань схватил его за руку.

— Не подходи, он превращается.

В его голосе не было прежней заносчивости, лишь сложное, смешанное чувство.

То же самое читалось и на лицах Цинь Иняня и других учеников.

Пусть они и враждовали, но, будучи такими же Пробуждёнными, обречёнными на ту же участь, они не могли оставаться равнодушными.

— Седьмой, — прошептал кто-то.

В начале года в школе было тридцать четыре ученика.

Постепенно шестеро из них потеряли контроль и превратились. Ещё вчера они сидели за одной партой, а сегодня на школьном холме появлялась новая могила.

Теперь настала очередь Чу Сяо.

Лу Цюцзинь медленно поднялся. В его глазах лицо Чу Сяо слилось с его собственным.

Ужас Чу Сяо стал его ужасом.

Будет ли он в ужасе?

Лу Цюцзинь не был уверен.

Чу Сяо был в ужасе, потому что рядом был Ло Шичжэнь. Он не хотел, чтобы тот видел его уродство.

Но после его смерти Ло Шичжэнь наверняка будет горевать.

Может, даже плакать.

А что насчёт Лу Цюцзиня?

Если он превратится в чудовище, никто о нём не пожалеет. Даже его родители, скорее всего, лишь лицемерно вздохнут и скажут: «Мы знали, что так будет. Цюцзинь молодец, продержался так долго».

В первый год его будут поминать.

Во второй — забудут.

На третий — Лу Цюцзинь полностью исчезнет из памяти людей, словно его никогда и не было.

Возможно, то же самое ждёт и Чу Сяо.

Ло Шичжэнь будет помнить его лет пять, но время неумолимо, и мёртвые стираются из памяти.

Поэтому Лу Цюцзинь не умрёт.

Даже став чудовищем, он не сдастся.

Он посмотрел на Чу Сяо, закрывшего лицо руками. Какой глупец.

Чу Сяо остался на месте, ожидая смерти.

Лу Цюцзинь понимал: он ждёт, пока другие ученики или учителя убьют его после полного превращения.

Лишь бы не предстать перед Ло Шичжэнем в образе монстра.

На глазах у Лу Цюцзиня Сяо Шань с тяжёлым вздохом подошёл к Ло Шичжэню и закрыл ему глаза ладонью.

— Не смотри. Он не хочет, чтобы ты это видел.

Чу Сяо, из последних сил державшийся на ногах, с облегчением выдохнул. Даже теряя рассудок, он не хотел, чтобы Ло Шичжэнь видел его таким.

Он не ожидал, что именно Сяо Шань, его вечный соперник, поможет ему в этот момент.

Каменные наросты, словно живые, расплзались по его лицу, стремясь поглотить его полностью.

Боль.

Невыносимая боль.

Что-то внутри него ревело и металось, пытаясь вырваться наружу.

Он не хотел, не хотел поддаваться.

Шичжэнь... Ло Шичжэнь всё ещё ждёт, когда он объяснит ему контрольную, когда они вместе пойдут домой.

Перед глазами Чу Сяо поплыли картины из детства: вот он, маленький, с рюкзаком за плечами, а рядом весело щебечет Ло Шичжэнь, рассказывая о своих дневных приключениях.

Эти воспоминания рассыпались, как песок, унося с собой всё человеческое, что в нём оставалось.

Плохо.

Чу Сяо вдруг подумал: а что, если Шичжэнь решит, что он сорвался из-за ссоры с ним?

Нет, это не так. Он всегда был на грани.

Он просто хотел спросить: почему Сяо Шань?

Почему не он?

Ведь это он всегда был рядом с Ло Шичжэнем.

Он попытался что-то сказать, но не смог. Горло, казалось, тоже окаменело.

Нельзя, нельзя сейчас превращаться.

Он уже бывал в такой ситуации. В прошлый раз, находясь на грани, он был тяжело ранен аномалией, и это прервало процесс.

А сейчас?

Белки его глаз почернели, но рука, дрожа, нащупала кинжал на поясе и поднесла его к сердцу.

Линь Ци, уже собиравшийся вмешаться, замер.

— Похоже, я не понадобится. Он решил сделать это сам.

Он почувствовал смешанное чувство восхищения и жалости. Прошло всего несколько секунд, а Чу Сяо уже всё понял и нашёл в себе силы нанести удар.

Этот парень, если выживет, далеко пойдёт.

— Чу Сяо!

Но он не успел.

В тот момент, когда лезвие коснулось груди, Ло Шичжэнь, вырвавшись из рук Сяо Шаня, сбил его с ног.

— Дзынь!

Кинжал со звоном отлетел в сторону. В следующую секунду Чу Сяо оказался в тёплых объятиях.

— Чу Сяо, всё хорошо, всё хорошо.

Голос Ло Шичжэня дрожал, но звучал твёрдо, как в детстве, когда он, разогнав обидчиков, поднимал плачущего Чу Сяо с земли.

— Ты заражён? Не бойся, всё в порядке. Я Очиститель, я могу тебя очистить.

— Я умею, учитель сказал, я очень сильный. Я с тобой, ничего не случится.

Ещё на первом слове его рука легла на щеку Чу Сяо. Холодная, бугристая поверхность камня была омерзительной на ощупь, но он не чувствовал страха.

Он боялся призраков, но это был Чу Сяо, его лучший друг.

Чу Сяо, должно быть, очень напуган. Он помнил, как в детстве тот, хоть и делал вид, что ничего не произошло, потом тайком плакал.

В глазах Ло Шичжэня он всё ещё был тем маленьким мальчиком, который нуждался в его защите.

Он осторожно обнял его. Из его ладони хлынул поток света, поглощая чёрную энергию, сочившуюся из каменных наростов.

Чэнь Хэянь, затаив дыхание, шагнул вперёд.

Он с нежностью и восхищением смотрел на Ло Шичжэня. Этот мягкий, податливый юноша, которого, казалось, можно было лепить, как из теста, сейчас обрёл твёрдость и решимость, присущую настоящим Хранителям.

— Получилось! Получилось!

— Он всё ещё очищает? — недоверчиво пробормотал Линь Ци. — Но ведь Ло Шичжэнь только на первом уровне.

Чэнь Хэянь и сам был озадачен.

Внутреннее превращение — это, по сути, выброс накопившегося в теле загрязнения. Когда оно достигает критической точки, защитные барьеры рушатся, и вся грязь вырывается наружу, разрушая тело изнутри.

Если в этот момент Очиститель уберёт вырвавшуюся наружу часть, уровень загрязнения упадёт ниже критической отметки, и Пробуждённый сможет выжить.

Он, конечно, всё ещё будет частично заражён, но сохранит рассудок.

Но Ло Шичжэнь, очистив внешние проявления, продолжал вытягивать загрязнение изнутри.

Лицо Линь Ци стало серьёзным. Он посмотрел на свои часы.

— Уровень загрязнения в теле Чу Сяо упал до семидесяти четырёх процентов.

Загрязнение имело свою градацию.

От нуля до тридцати процентов — белая зона, практически безопасно.

От тридцати одного до пятидесяти девяти — серая зона. Проблемы есть, но их можно контролировать. Большинство Пробуждённых находились в этой зоне.

От шестидесяти до восьмидесяти — чёрная зона. Состояние тяжёлое. «Вечный день» приставлял к таким Пробуждённым куратора.

И от восьмидесяти одного до ста — аннигиляция, неминуемое превращение.

Чу Сяо балансировал на отметке в девяносто девять процентов, и только что перешёл за сто.

Но сейчас, под воздействием Очищения, его уровень стремительно падал.

Тело Чу Сяо вернулось в нормальное состояние, взгляд прояснился.

— Шестьдесят восемь.

— Пятьдесят один.

Линь Ци опустил руку, в его глазах читалось потрясение.

— Упал до сорока девяти. Меньше чем за две минуты, с «аннигиляции» до «серой зоны».

Пусть Чу Сяо был всего лишь на первом уровне, и стопроцентное загрязнение у него было не таким уж большим, но ведь и Ло Шичжэнь был новичком.

К тому же, Очистителем, которым так трудно было овладеть своей силой вначале.

Тишина.

Учителя молчали, ученики тоже.

Все смотрели, как Ло Шичжэнь, только что пробудивший свою силу, самоотверженно очищает Чу Сяо.

Он не останавливался. Он чувствовал, что уже «наелся», но это было неважно. Нужно было лишь немного потерпеть.

В детстве он не знал чувства меры в еде и часто объедался. Бабушка говорила, что кормить его — всё равно что рыбу в аквариуме. К счастью, здоровье у него было отменное, и обжорство проходило без последствий.

Он усердно «ел», видя перед собой лишь чёрную энергию.

Вкусно, вкусно, вкусно.

Ничего страшного, Ло Шичжэнь, просто немного переешь. Зато это вкусно, и это спасёт Чу Сяо. Что может быть лучше?

Он упрямо продолжал поглощать чёрную энергию, как вдруг услышал звон.

Его «желудок», казалось, увеличился.

Перед глазами прояснилось. Слух и зрение обострились. Он даже слышал, как колотится сердце Чу Сяо.

— Шичжэнь...

Чу Сяо звал его.

Ло Шичжэнь очнулся и с радостью посмотрел на него.

— Чу Сяо! Ты в порядке!

— Тридцать пять процентов, — посмотрел на часы Линь Ци. — Чёрт возьми, это точно работа новичка?

— Он только что перешёл на новый уровень, — подошёл к нему Суй Ань.

— Что?! — Линь Ци даже забыл о своей роли сурового наставника. — Какой талант! Он же пробудился меньше месяца назад!

— Что-то с Чу Сяо не так, — заметил Чэнь Хэянь.

— Во время превращения его насильно очистили, — усмехнулся Суй Ань. — Его разум

разрывало между двумя силами. Ему нужно хорошенько выспаться.

Видя, что ученик спасён, Суй Ань расслабился и приготовился наслаждаться зрелищем.

— Он долго не продержится. А перед тем, как отключиться, будет вести себя как пациент после общего наркоза.

— То есть, выболтает всё, что у него на душе.

Суй Ань заговорщически понизил голос.

— Посмотрим, что он скажет.

Чэнь Хэянь всё понял. Он вспомнил своего дядю, который после наркоза вообразил себя Ультраменом и пытался спасти мир.

Ло Шичжэнь не замечал учителей. Он осматривал Чу Сяо, проверяя, всё ли с ним в порядке.

Всё было хорошо.

Только взгляд у Чу Сяо был странный, мягкий, словно лёд растаял и превратился в воду.

— Ты и на меня применил Очищение, — прошептал он с удивлением и недоверием.

— Я думал, тебя обманул Сяо Шань.

Сяо Шань, стоявший позади, закатил глаза.

Чу Сяо, всё ещё находясь в объятиях Ло Шичжэня, взял его за руку.

— Шичжэнь, я не ожидал, что ты сможешь меня спасти...

Он помедлил, затем, набравшись решимости, неохотно добавил:

— Сяо Шань... неважно. Я не против него. Если он тебе нравится, я готов смириться.

Сяо Шань снова закатил глаза.

Ло Шичжэнь испугался.

Он крепко сжал руку Чу Сяо.

— Хорошо, хорошо, мы будем дружить троём. Чу Сяо, ты как? Как ты заразился? Я раньше ничего не замечал. Если тебе будет плохо, сразу говори, я тебя очищу. Ты должен быть в порядке, понял? Нам ещё нужно вместе закончить школу, стать Хранителями, сражаться с аномалиями. Держись.

Он изо всех сил старался подбодрить друга.

— А когда я женюсь и у меня родится ребёнок, ты станешь его крёстным!

Чу Сяо замолчал.

Затем он медленно, медленно закрыл глаза.

— Чу Сяо? Чу Сяо?! — запаниковал Ло Шичжэнь. — Учитель! Чу Сяо потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16996/1585682>